

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Основная профессиональная образовательная программа высшего образо-
вания по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность,
Специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»,
узкая специализация «Деятельность подразделений по контролю за оборо-
том наркотических средств и психотропных веществ органов внутренних
дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**КВАЛИФИКАЦИЯ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА, СОВЕР-
ШЕННОГО С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ,
ПОМЕЩЕНИЕ ИЛИ ИНОЕ ХРАНИЛИЩЕ**

Выполнил:

слушатель группы П 1702
младший лейтенант полиции
Парчайкин Юрий Юрьевич

Решение о допуске к защите:

Допущен к защите
Начальник кафедры уголовного пра-
ва и криминологии
полковник полиции

С.М. Мальков
«13» мая 2022 г.

Руководитель:

доцент кафедры уголовного права и
криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Винокуров Виктор Николаевич

Дата защиты:

«24» авг 2022 г.

Оценка: Отлично

Председатель ГЭК

Иванович
(специальное звание)

И.С. Савоскин
(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Обоснование уголовной ответственности за хищение с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.....	7
§ 1. История развития законодательства об уголовной ответственности за хищение с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.....	7
§ 2. Общественная опасность хищения с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.....	19
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика хищения с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.....	26
§ 1. Понятие жилища в структуре составов преступлений, связанных с хищением по уголовному законодательству.....	26
§ 2. Понятие помещения, хранилища в структуре составов преступлений, связанных с хищением по уголовному законодательству.....	29
§ 3. Вопросы квалификации хищения с незаконным проникновением.....	37
§ 4. Проблемы квалификации хищения с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.....	46
Заключение.....	54
Библиографический список.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Преступления, которые посягают на отношения собственности, занимают особое место в уголовном законодательстве из-за их повышенной степени и характера общественной опасности. Объясняется это тем, что подобные преступления подрывают основы экономики страны, препятствуют функционированию рыночных отношений, оказывают негативное влияние на граждан, порождают недоверие к органам власти и к их управленческим структурам. Вместе с тем, особое место в системе преступлений против собственности занимают квартирные кражи. Опасность данных преступлений выражается тем, что защита права на неприкосновенность жилища закреплена на уровне Конституции РФ. Так, ч.1 ст. 23 Конституции РФ закрепляет право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. В ст.25 Конституции РФ закреплено, что жилище неприкосновенно, и никто не вправе проникать в него помимо воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. Таким образом, общественная опасность кражи с незаконным проникновением в жилище обуславливается рядом обстоятельств и требует отдельного уголовно правового регулирования и более жесткого наказания, чем обычная кража.

Также считаем, что проникновение в жилище говорит об отрицательной направленности личности, так злоумышленник, проникающий в жилище готов фактически на все и для него нет преград. И здесь кроме отношений собственности, также подвергаются опасности личные блага человека, тайна личной жизни и т.д.

Официальные статистические данные за последние годы свидетельствуют о том, что количественные показатели, характеризующие состоя-

ние и тенденции преступности в России, в решающей мере определяются уровнем хищений чужого имущества (более половины от всех преступлений), среди которых наиболее распространены кражи. Так, в 2021 году по данным ГИАЦ МВД РФ всего было зарегистрировано 2 058476 преступлений, из которых 1161241 составили преступления против собственности. Из этого количества преступлений против собственности кражи образует наибольшую часть совершенных преступлений – 788531. Раскрываемость последних составила 300448 преступлений. Каждая четвертая кража (27,7%), каждый двадцать второй грабеж (4,5%), и каждое десятое разбойное нападение (10,3%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище¹.

Вместе с тем на сегодняшний день существует множество неразрешенных вопросов правоприменительной практики, связанных с квалификацией хищений, связанных с незаконными проникновениями в жилище. Рассматриваемые проблемы в первую очередь основаны на отсутствии единства в науке и практике по вопросам понятия жилища, хранилища и незаконности проникновения в них. Отсутствует единообразие практики отнесения тех или иных объектов к жилищу или хранилищу, что в свою очередь обуславливает потребность теоретической разработки и обобщения практики квалификации имущественных преступлений, связанных с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

Целью работы является комплексное исследование вопросов квалификации хищения с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

¹Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 г. Данные ГИАЦ МВД России.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие **задачи**:

1. Рассмотрение истории развития законодательства об уголовной ответственности за хищение с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище;
2. Исследование общественной опасности хищения с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище;
3. Анализ понятия жилища в структуре составов преступлений, связанных с хищением по уголовному законодательству;
4. Изучение понятия помещения, хранилища в структуре составов преступлений, связанных с хищением по уголовному законодательству;
5. Исследование понятия и особенностей квалификации хищения с незаконным проникновением;
6. Проблемы квалификации хищения с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

Объектом исследования являются общественные отношения, устанавливающие и реализующие уголовную ответственность за хищение с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

Предметом исследования является законодательство, тенденции его развития, судебная и следственная практика, научная и учебная литература посвященные вопросам квалификации хищений с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

Степень научной разработанности темы. Исследованием проблем квалификации хищения с незаконным проникновением в жилище занимались многие видные исследователи, вместе с тем большая часть работ носит фрагментарный характер, что требует дальнейшего анализа проблемных аспектов и предложения путей решения.

Значение выпускной квалификационной работы для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов. Проведенное исследование позволило сформулировать выводы и рекомендации по квалификации хищения чужого имущества, совершенного с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Сформулированные в исследовании предложения могут быть использованы в практической деятельности правоохранительных органов, в том числе дознания и следственных органов, а также в процессе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Теоретической основой исследования стали работы ученых, в сфере уголовного права, которые посвящены хищению с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Среди публикаций, непосредственно относящихся к теме исследования, следует выделить работы: Г.З. Анашкина, А.И. Бойцова, О.В. Ермаковой, С.А. Елисеева, В.Ю. Казанкова, Н.А. Лопашенко, А.И. Марцева, П.Г. Пищулина, Ж.В. Салаховой, Р. Ш. Хамтаху, Е.В. Хромова, П.С. Яни и других.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный Кодекс Российской Федерации и иные нормативно-правовые акты.

Методологическую основу исследования составляет метод познания общественных процессов и правовых явлений. В работе применялись следующие методы – статистический, системно-структурный, изучения документов.

Эмпирическую основу исследования составили:

- опубликованная практика судов Российской Федерации;
- следственная практика.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ОБОСНОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ, ПОМЕЩЕНИЕ ИЛИ ИНОЕ ХРАНИЛИЩЕ

§ 1. История развития законодательства об уголовной ответственности за хищение с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище

Анализ уголовной правовой нормы всегда должен начинаться с истории становления запрета, тем самым можно понять тенденции развития и порой провести временные аналогии, а также предсказать возможные перспективы развития законодательства. Так, рассмотрение вопроса об ответственности хищение с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище стоит проводить с учетом анализа развития уголовной ответственности за это деяние по отечественному законодательству. Изначально определим, что анализу в рамках исследования будут подвергнуты нормы отечественного законодательства, связанные с хищением в форме кражи, грабежа и разбоя, совершенные с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

Исследование различных исторических актов позволяет говорить о том, что первые упоминания об установлении уголовной ответственности за хищения из жилища, помещения или иного хранилища наблюдаются в Русской Правде. Русская правда знала хищение с закрытого помещения – «клеть». Термин «клеть», «клетка» в XI – XII веках означал жилое помещение в доме, комната, амбар, кладовая при доме. Способ совершения кражи из закрытого помещения законодатель не определял. Наказание за подобное хищение было строже, нежели это была бы кража в поле. Так, за

кражу в поле с вора взыскивался штраф в размере 60 кун, а за кражу с хлеба или «клетки» 3 гривны и 30 кун.

В 1832 г. был принят «Свод законов уголовных», состоящий из 45 томов, XV том был посвящен уголовному праву. Сложные термины, которые использовались для обозначения хищения в Указе 1781 г., остались прежними. Существовало две группы преступлений против собственности - против казенной и против частной собственности. Проводя анализ между этими двумя, видно, что вторая группа (преступления против частной собственности) была более разработана и включала в себя такие разделы преступлений как: «О разбое»; «О зажигательстве»; «О воровстве»; «О подлоге в имуществах». Впервые в Своде законодатель дал официальные определения разбою, воровству и другим имущественным преступлениям.

После первого упоминания о хищении с закрытого помещения, которое было закреплено в Русской правде, прошло около восьми веков. По какой причине законодатель на такое долгое время отказался от квалифицирующего признака хищение с закрытого помещения не понятно, и это не означало, что такие преступления были не распространены в те времена, они, несомненно были, но охватывались они чаще всего понятием грабежа или разбоя. Так «Свод законов уголовный», принятый в 1832 г. в ст. 679, гл. I, разд. X содержалось определения разбоя – нападение на какое-то место, жительство, деревню, двор, здание, для похищения имущества, которое осуществляли с открытой силой и явной опасностью для лица, «насилием угрожаемого». Одним из критериев, по которому можно было разграничить грабеж и разбой – по месту совершения, разбой предполагал похищение из закрытого места, сопровождаемым со взломом, напротив, для грабежа была характерно нападение на открытом участке местности (торговая площадка, улица, поле)¹.

¹Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. М., 1984 Т. 1 С. 36.

Следующим законодательным актом, более детально регулирующий кражу из закрыто помещения, было Уложение 1845 г., которое в первой своей редакции вводило новый квалифицирующий признак кражи – «кража со взломом». Законодатель классифицирует данную кражу «по роду и важности взлома»: «подкоп под дом, иное здание, если отбиты (разбиты) ворота, наружная дверь здания, проломы стены или кровля, или сделан иной пролом»; «разбитие или повреждение окон или внутренних в здании дверей ...» (ст.ст. 2149, 2150). «Уложение о наказаниях различало два вида взлома: первого рода (наружный) и второго рода (внутренний)»¹.

Под наружным взломом закон понимал «подкоп под дом или иное здание, или же отбиты или разбиты ворота или наружная двери здания, пролом стены, или кровля, или сделан иной пролом» (ст. 2149). Из анализа статьи видно, что предметом взлом был «дом или иное здание». Так как на законодательном уровне термины «дом и иное здание» не были определены. Под необитаемым зданием, Л.С. Белогриц-Котляревский понимал «всякое вообще строение, не исключая наружных ворот двора, ограды, как принадлежность здания или строения, ограждающих вход в дом. Не требуется, чтобы они были обитаемы или назначены для обитания; взлом почитался и повреждение одиноко стоящего амбара или сарая с целью кражи. Это следует из того, что уложение строило теорию взлома не на начале охраны жилища, а на начале насильственного открытия здания. Безразлично, где находится здание, т.е. выходит ли оно на улицу, площадь, поле, или расположено внутри двора и обнесено оградой. Двор, со всеми его постройками, окружающими дом, должен рассматриваться как одно целое. Поэтому, под «дом или иное здание» следует понимать все постройки, находящиеся во дворе, не исключая служб дома: погребов, чуланов и т.д.»².

¹Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. М., 1984 Т. 1 С. 121.

²Белогриц-Котляревский, Л.С. О воровстве-краже по русскому праву. Историко-догматич. исследование. Санкт-Петербург, 2013. С. 92-93.

Н.С. Таганцев, в свою очередь, дал определения термину обитаемое здание (дом) – «такое здание, строение или помещение, в котором постоянно живут люди и в котором, по этому свойству обитаемости его, во всякое время могут войти обитатели, хотя бы они и не находились там в то самое время, когда похититель проник в это здание, строение или помещение»¹.

Уложение 1845 г. в редакции от 1866 г. вводит новый квалифицирующий состав преступления: «когда для кражи виновный влезает в окно, перелезает через стену, забор или иную ограду» (ст. 1659). Данный состав защищал частную собственность, охрана жилища, в отличие от ст. 2149 Уложения в ред. 1845 г. (кража со взломом), которая защищала насильственное открытие здания. Два состава очень схожи друг с другом, но объект защиты у них разный, так при «краже с влезанием и перелезанием» игнорируется насильственный способ его совершения, так как этот признак иного преступления. Если проанализировать наказания за рассматриваемые преступления, то видно, что за кражу со взломом грозит большее наказание чем за кражу с влезанием. Так, Л.С. Белогриц-Котляревский отмечал, что «влезание и перелезание часто обнаруживает менее преступную энергию, угрожает меньшей опасностью, чем взлом. Тот, кто при помощи лестницы или мускульной силы влезет в комнату через открытое окно, не обнаруживает той преступной энергии, какая нужна для взлома окна, чтобы через него пробраться в комнату: у него хватило воли влезть в окно, но могло не хватить энергии, чтобы взломать окно. Напротив, у того, который не остановился перед взломом окна, всегда хватит энергии, чтобы влезть в него, если будет чувствовать, что мускульные силы ему это позволят»².

Из смысла ст. 1659, рассматриваемого преступления, похищение может быть совершено двумя способами: посредством влезания и переле-

¹Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных / Издано проф. Имп. 5-е изд., доп. СПб., 1886. С. 620.

²Белогриц-Котляревский Л.С. Указ. соч. С. 111.

зания.

Л.С. Белогриц-Котляревский толковал «влезания и перелазания» «как проникновение или вход для совершения кражи в дом, строение или огражденное место путем, не предназначенным для входа. Для понятия проникновения или входа нужно, чтобы виновный пробрался в отверстие или перелез через ограду; поэтому не будет влезания и перелазания, если он только рукою схватит предмет, лежащий на окне, или же при помощи орудия достанет через окно вещь, лежащую в жилище. Для состава достаточно, если лицо проникнет в жилище, хотя бы одной ногой»¹.

Под зданием или строением следует понимать сооружение, служащее для жизни людей и хранения вещей совместно, или же для хранения вещей исключительно. Поэтому все сооружения, не назначенных для хранения вещей, должны быть исключены из числа зданий или строений, которых имеет в виду ст. 1659: беседка или павильон с открытыми стенами, сторожевая будка без дверей и т.п. Не требуется, чтобы здание или строение было покрыто крышей; достаточно, если строение снабжено запираемыми окнами или дверьми и через это сделано годным служить для хранения вещей, или же окружено глухими стенами, так что доступ возможен или посредством влезания сверху или вход снизу под землю. Таким образом, не нужно, чтобы здание или строение были достроены. Нет состава кражи, если похищается имущество, сданное на хранение, даже путем влезания. Не квалифицируется как кража с влезанием, если виновный крадет вещь у себя дома – простая кража.

Под огражденным местом следует понимать часть земной поверхности, окруженную оградой, образующей такое препятствие, через которое можно проникнуть только при помощи ключей или через влезание или через взлом. Безразлично, какого рода ограда – будет ли это стена, забор, плетень, решетка; точно также безразлично и качество материала, из кото-

¹Белогриц-Котляревский Л.С. Указ. соч. С. 111

рого сделана ограда. Необходимо только, чтобы вход в нее был возможен не иначе, как при помощи ключей или же путем взлома или влезания, говоря иначе, необходимо, во-первых, чтобы двери, через которые проникал вор, были заперты, необходимо, во-вторых, чтобы ограда не была повреждена на столько, что через нее сделался возможен вход без взлома или влезания, необходимо, в третьих, чтобы ограда была на столько высока, что через нее возможно перешагнуть. Согласно законодательству того времени состав квалифицированной кражи отсутствовал, если хозяин сам из-за рассеянности или невнимательности не запер дверь, или же в случае, если в ограде брешь, через которую вор мог беспрепятственно пройти¹.

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, принятый 20 ноября 1864 г., предусматривал ответственность за простую кражу до трехсот рублей – заключение в тюрьме на время от трех до шести месяцев (ст. 169). Также предусматривал ответственность за кражу, когда виновные влезли в окно, перелезли через забор, стену, иную ограду или вошли в дом под вымышленным предлогом. Наказывалось тюремным заключением до одного года (ст. 170).

Впервые в разбой был добавлен такой квалифицирующий признак как: разбой с нападением на дом, иное обитаемое здание или целое селение (ст. 2131 Уложения ред. 1885 г). На законодательном уровне не определено что такое дом, обитаемое здание, селение. Выше уже давались определения обитаемого и не обитаемого здания, думается, эти определения подходят и для данного состава. Наказанием было лишение всех прав состояния, а также ссылка на каторжные работы на крепостях от 10 до 12 лет. В свою очередь за неквалифицированный разбой первая часть наказания оставалась неизменной, а вторая меняла место ссылки на завод на время от 6 до 8 лет².

¹Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. М., 1984 Т. 1 С. 156.

²Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. М., 1984 Т. 1 С. 176.

Уголовное уложение 1903 г. стало последним кодифицированным уголовно-правовым актом российской империи. Уложение отводило похищению имущества большую часть статей гл. 32 «О воровстве, разбое, вымогательстве» и гл. 33 «О мошенничестве». Из названия 32 главы видно, что законодатель впервые выделил вымогательство в качестве особого вида завладения чужим имуществом. Похищение имущества рассматривали как умышленное завладение чужого движимого имущества, которое совершено с насилием или без него, для обращения его в свою собственность. Система образующих похищение посягательств была упрощена. В связи с чем, состав грабежа был упразднен, теперь его признаки были распределены между воровством и разбоем, так открытое ненасильственное завладение чужого имущества охватывало понятие воровство, а открытое похищение чужого имущества с насилием отнесено к разбою. Теперь в Уложении похищение имущества подразделялось на три вида: воровство, разбой, мошенничество.

По новому законодательству 1903 года, воровство определялось как тайное или открытое похищение чужого движимого имущества для присвоения (ст. 581). Одним их квалифицированных видов воровства было «воровство из обитаемого здания или иного помещения, или в таком обитаемом помещении, где в то время заведомо находился человек, или из огражденного двора обитаемого здания» (ст. 583). Как и в предыдущих нормативно-правовых актах законодатель не давал легального определения обитаемого или не обитаемого здания. Наказание зависело от стоимости похищенного имущества, до 50 рублей – «заключение в тюрьму на срок не свыше шести месяцев», свыше 50 рублей – «заключение в исправительный дом» (ст. 581).

С.Н. Таганцев дал следующий комментарий к данной статье: «Понятие «помещения» по смыслу уложения необходимо предполагать сооружение, приспособленное для постоянно или временного пребывания в нем людей; таковым, может быть здание, шалаш, землянка, сарай, где в то вре-

мя спали люди и т.п. Помещения могут быть и передвижными, например, вагон железной дороги. К понятию обитаемого здания относятся и все составные их части, если они сообщаются с помещением, например чердаки. К прочим зданиям, иных помещений, не удовлетворяющих требованиям обитаемых зданий, определялись ст. 583 тогда только, если в то самое время, когда в них производится похищение, там находится заведомо для виновного хотя бы один посторонний ему человек, например: похищение из сарая, где в то время спал кучер или работник. Недостаточно, чтобы в таком необитаемом помещении находились люди, необходимо установить, что об этом виновному было известно, но число людей, находившихся в таком помещении безразлично, достаточно и одного человека»¹.

Законодательство советского периода корыстные преступления против собственности (государственной, общественной) называло «хищение». Термин «похищение» употреблен в первых советских декретах, в Уголовных кодексах РСФСР 1922, 1926 гг. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», во многих поздних уголовно-правовых актах. Но законодателем не было определено понятие «хищение». Его признаки раскрывали уголовная наука, судебная практика, Верховные Суды СССР и РСФСР в постановлениях, разъяснениях по конкретным делам.

В УК РСФСР 1922 г. Глава VI «Имущественные преступления» содержала такие посягательства на собственность, как кражу, грабеж (простой, насильственный), разбой, присвоение вверенного имущества, вымогательство, мошенничество. Кражу рассматривали как «тайное похищение имущества, которое находится в обладании, пользовании или ведении другого лица (учреждения)» (ст. 180). Уголовный кодекс 1922 г. отказался от такого квалифицированного признака, как «воровство из обитаемого здания или иного помещения...» (ст. 583 Уложения 1903 г.). УК РСФСР в

¹Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных / Издано проф. Имп. Училища правоведения....- 5-е изд., доп. .СПб : 1886. С. 621

приоритет поставил защиту советской и общественной собственности, частная собственность была менее защищена уголовно-правовыми нормами, но это не означало, что преступления против частной собственности реже совершались, они были, и способы совершения похищения с проникновением не отличались. Так простая кража («у частного лица без применения технических приемов») каралась «принудительными работами на срок до шести месяцев или лишением свободы на шесть месяцев» (ст. 180).

Простую кражу дифференцировали на подвиды: совершенная с применением технических средств; совершенная частным лицом из государственных и общественных складов, вагонов, судов и иных хранилищ (п.п. «в», «г» ст. 162). Понятие «технические средства» Уголовный кодекс не раскрывал. Поэтому этот термин понимали достаточно широко. Так А.А. Жижиленко к техническим средствам относил «...все те особые средства, которые употребляются именно для совершения кражи, прежде всего взлом, т.е. нарушение целостности запоров или иных преград, препятствующих доступу в то помещение, в котором находится похищаемое имущество; поскольку виновный употребляет при этом соответствующие технические средства или инструменты, специально приспособленные для взлома или предмета, имеющий какое-нибудь специальное назначение в известном ремесле или производстве (долото, топор), далее, сюда же подойдут такие приемы совершения кражи, как влезание в окно при помощи принесенной лестницы, перелезание через забор, проникновение в квартиру под вымышленным предлогом, и приемы, относящиеся к профессии вора, в частности сюда можно было отнести разрытие могилы (Пленум Верховного Суда РСФСР от 01.09.1924 г. прот. № 17)»¹. Мнение поддерживали такие ученые как М.М. Исаев и Г.Н. Борзенков².

¹Жижиленко А.А. Преступления против имущества и исключительных прав. Л., 1928. С. 77 – 78.

²Исаев М.М. Имущественные преступления. М., 1938. С. 19. Борзенков Г. Квалификация кражи, совершенной с применением технических средств // Сов. юстиция. 1979. № 22. С. 21

Уголовный кодекс РСФСР от 25 июля 1960 г., в гл. 5 «Преступления против личной собственности граждан» вернул обратно состав грабежа, и теперь в главе были названы следующие преступления, относящиеся к хищению: кража, грабеж, разбой, мошенничество и вымогательство. В первоначальной редакции понятие составов хищения преступлений были такие, как и в УК 1926 г. Изменения в главу пятую УК были внесены в 1982 и 1994 гг. Президиум Верховного Совета СССР издал 21 мая 1980 года Указ «Об уголовной ответственности за преступления против социалистической собственности и личной собственности граждан», которым впервые был введен ряд новых, прежде нашему законодательству неизвестных, квалифицирующих признаков хищения имущества граждан, в частности, совершение кражи «с проникновением в жилое помещение».

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 03.12.1982г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР», кража понималась как «тайное похищение чужого имущества» (ст. 144), грабеж – «открытое похищение личного имущества граждан» (ст. 145), определение разбоя осталось в прежней редакции. Следующие изменения, которые затронул указ, это отказ от квалифицирующего признака «применение технических средств». Его заменили на «проникновение в помещение, иное хранилище, жилище» (ст. 89, 144). Последний квалифицирующий признак включили в составы грабежа и разбоя. В законодательстве не объяснялось, что понимать под проникновением, жилищем, помещением, иным хранилищем. Только Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 05.09.1986 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности» разъяснил, что понимать под «проникновением в жилище».

Жилище – это помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей (индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице, дача, садовый домик и т.п.), а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо удовле-

ния иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т.п.).

Не признавались жилищем помещения, не предназначенные и не приспособленные для постоянного или временного проживания (обособленные от жилых построек погреба, амбары, гаражи и др. хозяйственные помещения).

Проникновение – это вторжение в жилище для совершения кражи, грабежа, разбоя. Может совершаться не только тайно, но и открыто, с преодолением препятствий или сопротивления людей, и беспрепятственно, а равно с помощью приспособлений, позволяющих виновному извлекать похищаемые предметы без входа в жилище.

Решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, признака проникновения в жилище, нужно выяснить, с какой целью виновный оказался в жилище и когда у него возник умысел на завладение имуществом. Если лицо вначале находилось в жилище без намерения совершить хищение, но затем завладело чужим имуществом, в его действиях нет указанного признака.

Как отмечают исследователи, если действия, начатые как кража с проникновением в жилище, переросли в открытое похищение, содеянное квалифицируется как грабеж или разбой, которые совершены с проникновением в жилище¹. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее по тексту ППВС № 29) если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае

¹Елисеев С.А. О незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующий признак кражи, грабежа, разбоя// Вестник Томского государственного университета. Право. 2015 №2 (16). С.49.

применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия - как разбой¹.

Таким образом, в результате учета положительного исторического опыта развития, в УК РФ был введен новый единый квалифицирующий признак «незаконное проникновение в жилище», что означало выражение единой общегосударственной политики в отношении борьбы с наиболее опасными и распространенными преступлениями против личной собственности, также были даны определения таких объектов проникновения, как «жилище», «помещение», «хранилище» (примечания к ст. 139, 158).

Исследование различных исторических актов позволяет говорить о том, что первые упоминания об установлении уголовной ответственности за хищения из жилища, помещения или иного хранилища наблюдаются в Русской Правде. Вместе с тем стоит понимать, что законодатель того периода не ставил себе целью усиление уголовной ответственности за хищение, совершенное с проникновением в жилище. Понимание того, что преступления, связанные с незаконным проникновением в жилище или иное хранилище, обладают большим уровнем общественной опасности приходит значительно позже и проявляется в 1832 г. в «Своде законов уголовных» и развивается вплоть до октябрьской революции. Законодатель активно развивал положения о квалифицирующих признаках, связанных с незаконным проникновением в жилище тем самым оберегая граждан от незаконных действий. В советский период вплоть до 60-х годов наблюдается отсутствие норм, которые бы устанавливали уголовную ответственность за хищения с проникновением в жилище, что в первую очередь обусловлено небольшой долей частного сектора. В последующем уголовное законодательство развивается более активно и была видна четкая направленность по ужесточению ответственности за хищения, совершенные с

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее по тексту ППВС № 29) // СПС «Гарант».

проникновением в чужое жилище, помещения или иное хранилище. Тем самым на сегодняшний день все преступления, связанные с хищениями имеют дополнительный квалифицирующий признак в виде незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище.

§ 2. Общественная опасность хищения с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище

В уголовно-правовой доктрине процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых именуется криминализацией¹. Тем самым, для признания деяний преступными, необходимо установить их общественную опасность. Утрата общественной опасности того или иного деяния в процессе социально – экономического и политического развития общества является основанием для их декриминализации. Профессор А.И. Марцев указал, что именно общественная опасность выражает сущность преступного посягательства².

Вместе с тем для того, чтобы закрепить конкретный состав преступления в уголовном законе законодатель должен установить является ли конкретное деяние общественно опасным и на сколько.

Для начала предлагаем остановиться на понятии общественной опасности преступления. Так, по нашему мнению, верной является позиция Хамташу Р.Ш., который под общественной опасностью деяния понимает возможность совершения лицом (лицами) таких действий (бездействий), которые приводят

¹Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1. С. 100.

²Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание. Омск, 1987. С. 3.

к физическим, моральным, душевным страданиям человека, существенному материальному ущербу потерпевших и (или) иным чрезвычайным негативным последствиям или создают угрозу наступления таких последствий в отношении охраняемых уголовным законом объектов¹. Состав преступления существует еще до его совершения, тем самым действия либо бездействия могут привести к общественно опасным последствиям лишь в случае наличия всех признаков состава преступления.

Так, в литературе отмечается, что в результате совершения преступлений и наступления последствий первого порядка в обществе происходят существенные изменения внутреннего характера, направленные на предотвращение возможной опасности новых преступлений. Человек, общество и государство вынуждены защищать себя от грядущих преступных посягательств, так как преступное поведение или деятельность обладают свойствами прецедента².

В части 3 ст. 60 УК РФ, посвященной общим началам назначения наказания, законодатель рекомендует суду при назначении наказания учитывать характер и степень общественной опасности преступления. Теория уголовного права в характере общественной опасности видит ее качественную сторону, а в степени – количественную. Тем самым мы можем видеть, что общественная опасность любого преступления также как и преступления, предусмотренного ст. 108 УК РФ следует рассматривать с точки зрения двух критериев: характера и степени. Теперь предлагаем, остановиться на каждом из них конкретно.

Так, по мнению О.А. Михалы: «Признаком характера общественной опасности выступает, помимо ценности объекта посягательства, и форма вины. Отнесение последней к признаку характера общественной опасности вытекает из анализа уголовного законодательства, поскольку, например, неосторожное причинение смерти, в отличие от убийства, снижает катего-

¹Хамтагу Р.Ш. Понятие общественной опасности деяния как признака преступления в уголовном праве России // Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2014. № 2 (24). С. 33.

²Фефелов П. А. Механизм уголовно-правовой охраны. М., 1992. С. 27.

рию преступления на несколько классов. К законодательно установленным признакам степени общественной опасности относятся тяжесть последствий и способ совершения преступления»¹.

Мнение о том, что характер общественной опасности определяется с учетом объекта посягательства, в уголовном праве является устоявшимся. Рассматривая хищения, связанные с незаконным проникновением в жилище или иной хранилище необходимо отметить, что его объектом являются общественные отношения, защищающие права собственности. В соответствии со статьей 8 Конституции в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Защита права собственности регулируется нормами различных отраслей права: гражданского, административного, семейного и т.д.

В этой связи, важная роль в правовой охране права собственности принадлежит нормам уголовного законодательства, поскольку посягательства на право собственности, содержащие признаки состава преступления, представляют наибольшую общественную опасность.

Необходимо подчеркнуть, что именно хищения являются наиболее распространённой формой преступных посягательств среди преступлений против собственности. Общественная опасность хищения в решающей степени зависит от его формы (кража, грабёж, разбой и т.д.) и квалифицирующих признаков (размер похищенного, форма соучастия и т.д.)².

Следует констатировать большую общественную опасность преступлений, связанных с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Право на неприкосновенность жилища является важнейшим условием свободы личности, оно получило закрепление в

¹Михаль О.А. Характер и степень общественной опасности преступления// Научный вестник Омской академии МВД России № 4 (35). 2009. С. 22.

²Татарников В.Г., Никитин Ю.П. Проблемы уголовно-правовой охраны прав собственности // В сборнике: Регулирование гражданско-правовых, финансовых и трудовых отношений. Материалы межвузовского круглого стола. 2017. С. 68.

международных нормативных правовых актах. Так, в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах отмечается: «Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну корреспонденции, или незаконным посягательствам на его честь, репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств».

Наличие отягчающих обстоятельств, предусмотренных в качестве квалифицирующих признаков, влечет за собой более строгое наказание. Они влияют на квалификацию деяния, превращая его в квалифицированный (особо квалифицированный) вид соответствующего состава преступления. К числу таких обстоятельств действующий УК РФ относит кражу, совершенную с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ) и кражу, совершенную с незаконным проникновением в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ), а также кражу из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ). В п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ и в ч. 3 ст. 162 УК РФ в качестве квалифицированного вида грабежа и разбоя законодатель выделил незаконное проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище, таким образом, ужесточив наказание за совершение подобного рода преступлений.

В юридической литературе и раньше высказывалось предложение исключить «проникновение» из числа квалифицирующих признаков кражи, грабежа и разбоя. В свое время С.В. Познышев утверждал, что никаких веских оснований вносить в законодательство понятие взлома не существует, напротив, без нужды возвышая в массе случаев наказуемость, это неопределенное понятие только осложняет и запутывает практику¹.

¹Курс советского уголовного права / Под ред. Д. М. Шаргородского. М., 1970. С. 351.

Однако такое суждение не нашло поддержки у законодателя, предусмотревшего с полным на то основанием и в УК РФ 1996 г. повышенную уголовную ответственность за посягательства на собственность, совершенные путем проникновения в жилище, помещение либо иное хранилище, ввиду их повышенной общественной опасности.

Ужесточение наказания ответственности за кражу, совершенную с проникновением в жилище, обосновывается её повышенной общественной опасностью. Во-первых, указанное деяние одновременно нарушает конституционное право граждан на неприкосновенность жилища (дополнительный объект). Во-вторых, проникновение в жилище часто сопровождается уничтожением или повреждением чужого имущества. В-третьих, ущерб, причинённый в результате проникновения в жилище больше чем при других видах краж, так как зачастую именно дома люди хранят денежные средства в больших размерах, а также драгоценности. В-четвертых, особая опасность преступлений обусловлено тем, что данные преступления, заранее детально планируются, в них распределяются роли между соучастниками, что в разы усиливает опасность. При этом домушники используют в 30% случаев технические средства для проникновения в жилище¹.

В науке уголовного права высказано сомнение по поводу признания в действующем УК признака «незаконное проникновение в жилище» самостоятельным особо квалифицирующим обстоятельством. Исходя из целей обеспечения равной уголовно-правовой охраны всех форм собственности, законодателю предлагается возвратиться к прежнему положению, в соответствии с которым «незаконное проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище» составляло единое квалифицирующее обстоя-

¹Малков В.Д. Криминология: учебник для вузов. М., 2006. С. 394.

тельство¹. Таким образом, в полной мере поддерживаем позицию законодателя относительно ужесточения наказания за хищение с проникновением в жилище, так как в данном случае всегда нарушается еще один объект – неприкосновенность жилища.

Согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1986 г. №11 «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности» проникновение – это вторжение в жилище с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Оно может совершаться не только тайно, но и открыто, как с преодолением препятствий или сопротивления людей, так и беспрепятственно, а равно с помощью приспособлений, позволяющих виновному извлекать похищаемые предметы без входа в жилище. Там же указывались различные признаки объективной стороны: тайность либо открытость, насильственный или ненасильственный способ хищения; совершение хищения путем обмана или злоупотребления доверием либо с помощью каких-либо орудий.

Целесообразность этого положения определяется многими факторами. Во-первых, понятие «проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище» означает, что преступник завладевает имуществом, преодолевая препятствия, затруднявшие к нему доступ. Такой способ хищения повышает степень их общественной опасности, делает более вероятным причинение вреда чужой собственности. При этом необходимо иметь в виду, что нередко без осуществления подобных действий совершить, например кражу, практически невозможно. Во-вторых, совершение преступлений против собственности с незаконным проникновением в жилище, помещение, иное хранилище характеризует активность антиобщественной направленности личности. В-третьих, совершая преступления против собственности подобным способом, преступник тем самым наносит вред еще одному

¹Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук.. М., 2003. С. 241.

социальному благу – неприкосновенности жилища. Каждый гражданин России имеет гарантированное ст. 25 Конституции РФ право на охрану государством его жилища от незаконных вторжений¹.

Анализ рассмотренных в ходе исследования факторов подчеркивает безусловную общественную опасность хищений, связанных с незаконным проникновением в жилище, помещение и иное хранилище, что в свою очередь служит основанием для криминализации составов преступления. Охраняемые общественные отношения имеют особую ценность для общества и государства, в связи с чем, наличие в уголовном законодательстве соответствующих норм является вполне необходимым в современных условиях.

¹Салахова Ж.В. Квалификация преступлений против собственности совершаемых с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 4. С. 78.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЯ С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ, ПОМЕЩЕНИЕ ИЛИ ИНОЕ ХРАНИЛИЩЕ

§ 1. Понятие жилища в структуре составов преступлений, связанных с хищением по уголовному законодательству

Согласно п.2 ст. 15 ЖК РФ жилое помещение – это изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства). К жилым помещениям относятся: жилой дом, часть жилого дома; квартира, часть квартиры; комната (ст. 16). Помещение должно быть признано жилым в порядке, установленном законом¹.

Федеральным Законом от 20.03.2001 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод» статья 139 УК РФ была дополнена примечанием, в котором содержится понятие «жилище». Жилище – индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

¹Положение о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утв. Постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47.

Согласно ч. 3 ст. 1 Закона РФ «Об основах федеральной жилищной политики» жилищный фонд – это совокупность всех жилых помещений независимо от форм собственности, включая жилые дома, специализированные дома (общежития, гостиницы-приюты, дома маневренного фонда, специальные дома для одиноких престарелых, дома интернаты для инвалидов, ветеранов и другие), квартиры, служебные жилые помещения в других строениях, пригодных для проживания.

Также понятие жилища дается в п.10 ст. 5 УПК РФ, где указывается, что жилище – это индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания. Представляется, что признак используемости для проживания позволит отнести к понятию жилища слишком широкий круг помещений, которые используются для временного проживания – чердаки, подвалы и т.д.

Согласно п.9 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1986 г. №11 «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности» (утратило силу) жилище – это помещение, предназначенное для людей (индивидуальный дом, квартира в гостинице, дача, садовый домик), а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т. д.). Не могут признаваться жилищем помещения, не предназначенные и не приспособленные для постоянного или временного проживания.

Проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод, что под «жилищем» следует понимать любое помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания граждан, а также его составные части, которые обеспечивают бытовые потребности проживающих в нем лиц, свободный доступ в которые, ограничен.

Так подвал жилого дома признан не нежилым помещением в жилом доме, а хранилищем¹. В настоящий момент судебная практика исходит из того, что не является жилищем общий коридор на три квартиры в подъезде многоквартирного дома, поскольку он не предназначен для постоянного или временного проживания и не расположен в индивидуальном жилом доме².

В юридической литературе мы встретили пример, со ссылкой на решение суда, где было совершено нападение на лестничной площадке жилого дома. Так, районным судом был осужден Л. за разбойное нападение по ч. 1 ст. 162 УК РФ. Преступление было совершено на лестничной площадке перед квартирой потерпевшего. Ни обвинение, ни суд не ставили вопроса о том, что здесь может наличествовать рассматриваемый квалифицирующий признак³.

По мнению ряда исследователей в случае, если люди ограждают часть лестничной площадки с целью хранения своего имущества и фактически проникновение на данную территорию уже означает нарушение тайны личности жизни, неприкосновенности собственности, поскольку многие граждане не закрывают входную дверь своего дома, считая, что их защищает перегородка на лестничной площадке⁴. Вряд ли такое решение обосновано, поскольку эти помещения не предназначены и не пригодны для проживания.

Кроме этого, как обоснованно указывает Н.А. Лопашенко помещения, признаваемые жилищем, могут находиться и на транспортных средствах, предназначенных, в том числе, и для временного проживания. Каю-

¹Определение Верховного Суда РФ от 28 марта 2007 г. № 29-О07-2 // СПС «КонсультантПлюс».

²Постановление президиума Волгоградского областного суда от 5 марта 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №5.

³Казанков В.Ю. К вопросу о разбое, совершенном с незаконным проникновением в жилище // Юрист-Правовед. 2013. № 4. С. 54.

⁴Казанков В.Ю. К вопросу о разбое, совершенном с незаконным проникновением в жилище // Юрист-Правовед. 2013. № 4. С. 54.

та туристического теплохода, совершающего морской или речной круиз, во время которого туристы проживают на теплоходе, должна признаваться жилищем. Точно также жилище – каюты, используемые для временного проживания экипажа корабля¹.

Таким образом, подводя итоги, отметим, что одним из квалифицирующих признаков хищения, согласно п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ является незаконное проникновение в жилище. Ужесточение наказания ответственности за кражу, совершенную с проникновением в жилище, обосновывается её повышенной общественной опасностью. По нашему мнению, данный квалифицирующий признак устоялся довольно плотно в нашем законодательстве, так как он был введен еще с древних пор. Теоретическое осмысления жилища показывает, что к его обязательным признакам относят: пригодность, под которой понимается возможность проживания в нем людей; предназначенность, то есть помещение должен обеспечивать бытовые потребности граждан; а также использоваться на постоянной основе.

§ 2. Понятие помещения, хранилища в структуре составов преступлений, связанных с хищением по уголовному законодательству

Согласно п. 3 примечания к ст. 158 УК РФ «помещение – строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях», «хранилище – хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности,

¹Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность. М., 2012. С. 425.

которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей».

Понятием «иное хранилище» охватываются устройства и места, которые не относятся к помещениям, но предназначены, приспособлены или специально оборудованы для постоянного или временного хранения материальных ценностей, и в этих целях снабжены какими-либо приспособлениями, препятствующими проникновению в них (запорные устройства, пломбы, ограды), либо обеспечены охраной (сторожа, сигнализирующие устройства, решетки, заборы), препятствующей доступу к товарно-материальным ценностям.

П.Г. Пищулин, рассматривая термин «хранилище», указывает на его размытость в части «предназначения», что, в свою очередь, может привести к несоответствию между квалификацией действий виновного лица и их фактической общественной опасностью. Автор отмечает, что в опубликованных судебных решениях также не проводится анализ понятия «хранилище»¹.

Под устройствами следует понимать предметы материального мира, специально предназначенные для хранения материальных ценностей. Указанным признакам отвечают прежде созданные человеком различные емкости, предназначенные для обеспечения сохранности имущества; сейфы и иные денежные ящики, контейнеры, багажные и грузовые вагоны, охраняемые железнодорожные платформы и полувагоны, прицепы, цистерны и т. д.²

Согласно практике Верховного Суда РФ: «признаки хранилища: целевое назначение – для постоянного или временного хранения материальных ценностей; ограниченный доступ к хранилищу, что обеспечивается специальными средствами (оборудованием, техническими средствами –

¹Пищулин П. Г. Понятие хранилище по делам о хищении // Уголовный процесс. 2018. № 4. С. 42–51.

²Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики, М., 2006. С. 624.

запорами, охраной); оно может быть хозяйственным помещением, участком территории, иным сооружением (сейфом)¹. Как и всякое помещение, хранилище может быть стационарным или передвижным»². Целевое назначение – главная функция хранилища, но в решениях высшего судебного органа говорится, что критерий признания иным хранилищем – отведение и оборудование участка исключительно для цели хранения³.

Не признан хранилищем кассовый аппарат – поскольку его основная функция состоит не в хранении материальных ценностей, а в обеспечении торговых операций, производимых продавцом с помощью кассового аппарата (печатание чеков для покупателей, функция производимых расчетно-кассовых операций для учета товарооборота). Хранение денег в кассовом аппарате предусмотрено для удобства проведения продавцом расчетных операций, не является его основной функцией⁴.

Сложным является вопрос о том, относится ли к иному хранилищу сооружение, которое в основном предназначено для определенных целей, с хранением имущества не связанных, однако имманентно используется и для хранения. Речь идет, например, о платежных терминалах, предназначенных для снятия наличных денег, оплаты различных услуг, в том числе услуг интернета, мобильной связи и т. д. Понятно, что они, имея отмеченное выше предназначение, используются для временного хранения денежных средств. По смыслу закона (примечание 3 к ст. 158 УК РФ) хранение имущества должно быть основным предназначением иных сооружений, на что указывалось выше, в описанной же ситуации этого нет.

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 81-О11-30 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда РФ от 01.04.2009 № 2-009-4 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Верховного Суда РФ от 16 апреля 1998 г. по делу В. и Я. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 2.

⁴ Постановление Президиума Московского областного суда от 24.07.2013 по делу № 44у-179/13 // СПС «КонсультантПлюс».

С другой стороны, выполнение основных функций терминалов невозможно без осуществления функций хранения денежных средств. Они, разумеется, не предназначены для постоянного их хранения, но обязательно предусматривают хранение временное. Без выполнения такой функции само функционирование терминала будет невозможным. Поэтому хранение денег следует признавать основной, хоть и вспомогательной функцией терминала, а сам терминал – иным хранилищем. Так, приговором районного суда И. был осужден по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Из материалов уголовного дела следует, что И. взломал терминал приема платежей и похитил находящиеся в нем денежные средства. Поскольку платежные терминалы, из которых совершались кражи, предназначены для сбора и хранения денежных средств до момента их изъятия уполномоченным лицом¹.

Представляется, однако, что функция хранения вещей не может быть названа исключительной при определении сооружения как хранилища. Судебная практика говорит, что «по своему целевому предназначению витрина (обзорный шкаф) в магазине не является хранилищем, а служит для демонстрации товара потенциальным покупателям (клиентам)»². Но, признавая витрину хранилищем, исходя из наличия у витрины соответствующей функции, пусть и не основной, Верховный суд РФ разъясняет, что «сотовые телефоны и ювелирные изделия находились в застекленных, закрытых на ключ витринах, которые предназначались не только для обозрения товара, но и имели целью хранение материальных ценностей не только временного, но и постоянного (сотовые телефоны). Доступ в витрины посторонних лиц был ограничен, они закрывались на замки, ключи от которых хранились у продавцов»³.

¹Информационный бюллетень кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда за IV квартал 2009 г // СПС «КонсультантПлюс».

²Пункт 2 Обзора судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за первый квартал 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³Определение Верховного Суда РФ от 1 апреля 2009 г. № 2-009-4// СПС «КонсультантПлюс».

Для устранения подобных проблем следует признать, что нормы уголовного права самостоятельны, и созданы по признаку общественной опасности деяния. Если основа на положения регулятивных отраслей права не позволяет полностью отразить при квалификации общественную опасность содеянного, объективные признаки деяния следует толковать комплексно, исходя из задач уголовного права. В определениях Верховного Суда РФ от 21 сентября 2001 г №46-о01-71 и от 28 октября 2010 г. №14-О10-51 указано, что автомобиль это не хранилище, а средство передвижения. Эти решения основаны на положении п. 11 ст.1 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. №16-ФЗ «О транспортной безопасности», согласно которому транспортные средства это устройства, предназначенные для перевозки физических лиц, грузов, багажа, ручной клади, личных вещей. Однако то или иное предназначение часто носит комплексный характер¹. Так стеклянная витрина, предназначенная для обзора товара, обоснованно признана хранилищем². От того будет признан салон или багажник автомобиля хранилищем, зависит преступность или не преступность кражи из автомобиля на сумму менее 2500 рублей.

Иногда значение функции хранения имущества совсем невелико, что предмет не может определяться хранилищем, это может проявиться даже в его обозначении. Например, автомобиль трудно отнести (суды не относят) к сооружениям при самом широком понимании термина «сооружение»³. Но прицеп автомашины, где располагался торговый павильон, хранилищем признан⁴. При этом в ряде случаев, например, когда товар находится в кузове рефрижератора в связи с тем, чтобы не испортился в отдельных случаях он может быть признан хранилищем.

¹Пищулин П.Г. Понятие хранилища по делам о хищении // Уголовный процесс. 2018. №4. С.47.

²Определение Верховного Суда РФ от 1 апреля 2009 г. №2-009-4.

³Определение Верховного Суда РФ от 21 сентября 2001 г. № 46-о01-71// СПС «КонсультантПлюс».

⁴Определение Верховного Суда РФ от 24 октября 2002 г. № 29-О02-11// СПС «КонсультантПлюс».

В этой связи весьма интересным является следующий случай из судебной практики: «Гражданин М., купив дорогой автомобиль, оборудовал его надежной системой спутниковой противоугонной сигнализации, а также по специальному заказу техники, переделали бардачок автомобиля, сделал из него сейф с кодовым замком. А. Активно пользовался данным сейфом, предполагая, что более надежного места для хранения материальных ценностей нет. Б., неоднократно наблюдал, как А. садится в автомобиль с различными пакетами и выходит без них, заподозрил наличие в автомобиле тайника. Ночью, убедившись, что хозяин автомобиля спит, с помощью компьютера взломал систему сигнализации, проник в автомобиль и обыскав его, понял, что ценности, скорее всего находятся в бардачке, аккуратно взломал кодовый замок и похитил ценности. Содеянное ошибочно было квалифицировано как кража по п. 1 ст. 158 УК РФ, был изменен на п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку было доказано намеренное приспособление автомобиля под хранение ценностей, несмотря на функциональную принадлежность автомобиля как средства передвижения»¹.

Аналогично решается вопрос о хищениях, совершаемых с открытых платформ. Как известно признака проникновения нет, если платформы не охранялись. Вместе с тем, расположенные на платформе грузы могут иметь конструктивные емкости, используемые в качестве хранилищ. И в этом случае подобные конструктивные емкости следует признавать хранилищем.

С учетом сказанного, а также того, что в законодательной дефиниции и приведенной его трактовке высшим судебным органом обязательным признаком хранилища названо, что оно является сооружением (некой обособленной конструкцией), не признается хранилищем пусть и снабженная запорами часть какого-то предмета, конструкции и пр., если вещь для хранения не предназначена (ящик стола², багажник автомобиля¹). Не

¹Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 2. С. 14-15.

²Определение Верховного Суда РФ от 5 апреля 2007 г. № 69-Д06-21 // СПС

всякая огороженная и охраняемая территория может быть признана хранилищем, а лишь «специально отведенная для хранения материальных ценностей»². Например, не признана хранилищем территория колхозного сада. В других случаях им не признана охраняемая территория воинской части и находящаяся на ней боевая машина³, двор домовладения⁴.

Признак отведения той или иной площадки именно для целей хранения материальных ценностей, позволяет отличить хранилище от иных участков территории, хотя и охраняемых, но функционально предназначенных не для хранения, а для иного назначения, например, для выращивания какой-либо продукции (сады, огороды, бахчи, пруды для откорма рыбы, выпасы скота, заповедники), а признак нахождения под охраной – от площадок, хотя и используемых для складирования материалов, но не признаваемых хранилищем в силу их неогражденности или неохраняемости тем или иным образом.

В этом отношении судебная практика справедливо не рассматривает в качестве хранилища всю охраняемую территорию предприятия, полагая, что иным хранилищем в этом случае может быть лишь та часть, которая специально выделена для размещения, складирования и хранения ценностей и особо охраняема в этом качестве. Так, А. и Г. с целью хищения проникли на территорию автозавода и стали перебрасывать через забор автодетали от автомашины «Волга». Районный суд, квалифицируя эти действия как хищение с проникновением в хранилище, как и Судебная коллегия Верховного Суда РФ, нашедшая такую квалификацию правильной, исходили из признания таковым всей территории завода. Основанием же для

«КонсультантПлюс».

¹Дело Кушнарера: Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 9.

²Определение Верховного Суда РФ от 16 апреля 1998 г. по делу В. и Я. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 2.

³Обзор судебной работы гарнизонных военных судов за 2001 г// СПС «КонсультантПлюс».

⁴Постановление президиума Краснодарского краевого суда от 1 сентября 2010 г. по делу № 44у-2569// СПС «КонсультантПлюс».

такого вывода послужило то обстоятельство, что указанная территория в целях охраны находящихся внутри нее материальных ценностей, во-первых, огорожена по всему периметру металлической сеткой и бетонным забором, снабженными охранной сигнализацией, а во-вторых, постоянно патрулируется подразделением военизированной охраны.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев данное дело в порядке протеста, указал в своем постановлении на то, что по смыслу закона основным критерием для признания иного хранилища таковым является отведение и оборудование участка исключительно для целей хранения. Иное назначение таких площадей не дает основания рассматривать подобные участки как хранилище. Следовательно, вся территория автозавода независимо от ее оборудования и охраны не может признаваться иным хранилищем¹.

Иногда суды «ограниченный доступ к хранилищу, что обеспечивается специальными средствами», по-прежнему относят к признакам хранилища, из дефиниции хранилища, содержащейся в п. 3 примечания к ст. 158 УК, такой его признак, как оборудование ограждением либо техническими средствами, обеспечение иной охраной, исключен в 2006 г. Поэтому применение запоров, специальных средств для предотвращения проникновения, не расценивается судами как обязательный признак хранилища, когда сооружение, заведомо для виновного, обладает соответствующим функциональным назначением. Например, к хранилищу отнесены подвал жилого дома², охраняемое сторожем помещение, в котором хранились материальные ценности, несмотря на то, что на поверхности крыши был технологический проем, т.е. доступ в помещение был свободным³.

¹Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 1. С. 6-7.

²Определение Верховного Суда РФ от 28 марта 2007 г. № 29-О07-2// СПС «КонсультантПлюс».

³Определение Верховного Суда РФ от 17 мая 2006 г. № 81-о06-8// СПС «КонсультантПлюс».

Подводя итоги рассмотрению данного вопроса, отметим, что установление признаков помещения и хранилища в структуре составов преступлений, связанных с хищением по УК РФ, является обязательным. В каждом конкретном случае должны быть установлены существенные признаки, относящиеся к помещению и иному хранилищу, цели их использования и конструктивные особенности. Таким образом, только сочетание двух признаков: надлежащего функционального предназначения (для жилища – это проживание, для помещения – это размещение людей или материальных ценностей, для хранилища – это хранение материальных ценностей) и защищенности тем или иным образом (для жилища правовая защита его неприкосновенности, для хранилища технические или иные средства защиты) может образовывать рассматриваемые понятия. Это обстоятельство имеет немаловажное значение и для уяснения понятия «проникновение». Ведь для вменения рассматриваемого квалифицирующего признака необходимо установить не только тот факт, что изъятие имущества совершено из жилища, помещения или иного хранилища, но и особый способ данного извлечения – посредством проникновения на указанные объекты, необходимость которого как раз и predetermined особой защищенностью этих объектов.

§ 3. Вопросы квалификации хищения с незаконным проникновением

Согласно п.18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее постановление № 29) «под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, гра-

бежа или разбоя. Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение.

Таким образом, следует говорить о фактическом аспекте – проникновение в жилище и правовом – незаконность проникновения.

Рассмотрим содержание понятия проникновение в жилище. Типичные на практике приемы проникновения: 1) полное (частичное) нарушение целостности запирающих устройств, элементов строений (дверей, окон, стен, потолков, фундаментов, полов); 2) обман лиц, находящихся в жилом или нежилом помещении, на охраняемой территории; 3) применение приспособлений, позволяющих изъять похищенное без фактического перемещения преступника в строение, хранилище; 4) использование заранее подготовленных (обнаруженных на месте преступлений) ключей; 5) «свободный доступ» (проникновение в жилище через открытое окно, незапертые дверь, аварийный выход, вентиляционные шахты); 6) использование «невнимательности» потерпевшего (виновный прячется в помещении для похищения имущества); 7) вторжение в жилое (нежилое) помещение с применением насилия к лицу, которое открыло дверь.

Так, Верхнекамским районным народным судом Кировской области Кириков осужден по ч. 3 ст. 144 УК РСФСР (п. «б» ч.3 ст.158 УК РФ). Он признан виновным в тайном похищении личного имущества граждан повторно с проникновением в жилище. Проезжая, в вечернее время на велосипеде по улице, Кириков заметил на подоконнике открытого окна сверток и решил его похитить. С этой целью он прошел через огород к дому и, убедившись, что его никто не видит, похитил с подоконника сверток, в котором находились: чайный сервиз, набор рюмок, комплект постельного белья. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда приговор оставлен без изменения. Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора в части квалификации действий Кирикова по ч. 3 ст. 144 УК

РСФСР. Президиум Кировского областного суда протест удовлетворил, указав следующее. Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд вместе с тем допустил ошибку в квалификации действий осужденного. Из показаний Кирикова видно, что он лишь протянул руку к подоконнику открытого окна, где находился сверток с вещами, и взял его, не проникая в дом. При вышеизложенных обстоятельствах стоит признать, что в действиях Кирикова усматривается состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 144 УК РСФСР (п. «б» ч.2 ст.158 УК РФ)¹.

Однако когда лицо, в процессе кражи повредив москитную сетку окна, рукой проникло в помещение кухни в квартире, откуда с подоконника похитило принадлежащее С.О.С. имущество (ноутбук, планшетный компьютер), указанные действия были квалифицированы и по признаку проникновения в жилище². В последнем случае суд посчитал проникновение состоявшимся, поскольку виновным для совершения хищения было преодолено установленное владельцем имущества приспособление, которое наряду с основной своей функцией (препятствовать проникновению насекомых) существенно и очевидно для всякого постороннего лица ограничивало доступ в квартиру как месту хранения принадлежащих владельцу ценностей³.

Аналогичное решение принял Индустриальный районный суд г. Хабаровска, признав Голованя виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ, за то, что с целью тайного хищения чужого имущества, подошел к открытому окну, и, отодвинув руками москитную сетку, просунув руку в помещение квартиры, откуда, тайно,

¹Постановление по делу Кирикова // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. №4.

²Апелляционное определение Московского городского суда от 11 ноября 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³Яни П.С. Квалификация хищений с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище: позиция судов // Законность. 2016. № 2. С. 38-43.

умышленно, из корыстных побуждений, похитил с подоконника окна со-
товый телефон¹.

Проникновение может осуществляться как непосредственно, т.е. пу-
тем физического вхождения виновного, когда виновный полностью либо
части его тела, например, протянутой через окно изымает имущество, так и
опосредованное, когда виновный изымает похищаемое имущество без
вхождения в жилище, помещение либо иное хранилище, с использованием
различных приспособлений, например, удочки, палки, магнита, веревки,
животных².

Некоторые авторы считают, что проникновением нельзя считать
случаи похищения чужого имущества, когда оно совершается без входа
внутри помещения³. Между тем с указанной позицией трудно согласиться,
ибо практика свидетельствует о том, что в целом ряде случаев преступни-
ку вовсе не обязательно перемещаться всем телом в помещение, в котором
находится похищаемое имущество. Он может применить насилие, опасное
для жизни или здоровья к потерпевшему вне помещения, и последний сам
зайдет в помещение и вынесет по требованию преступника имущество.

Далее рассмотрим содержание правового признака – незаконность
проникновения. Незаконность проникновение в жилище означает, что у
виновного лица отсутствие права на нахождение в жилище, помещении
или ином хранилище. Указанный квалифицирующий признак отсутствует,
когда виновный оказался в жилище с согласия потерпевшего или лиц, под
охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений

¹Приговор по делу № 1-114/2011.: [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com/court-industrialnyj-rajonnyj-sud-g-xabarovska-xabarovskij-kraj-s/act-101466716/> (дата обращения: 04.01.2021).

²Обзор судебной практики по уголовным делам о кражах с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище // 2014. [сайт] URL: <https://pravo163.ru/obzor-sudebnoj-praktiki-po-ugolovnym-delam-o-krazhax-s-nezakonnym-proniknoveniem-v-zhilishhe-pomeshhenie-libo-inoe-xranilishhe/> (дата обращения 05.01.2021).

³Анашкин Г. З. О теоретических и практических проблемах применения и исследования нового уголовного законодательства // Теоретические и практические проблемы нового уголовного законодательства. М., 1985.

либо знакомства. Этот квалифицирующий признак отсутствует также в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами.

Проникновение против проживающих в жилище лиц выражается в прямом подавлении их сопротивления, в тайном вторжении в их отсутствие, во вторжении путем обмана, когда виновные проникают в жилище под видом, например, сотрудников полиции, покупателей квартиры, пришедших по объявлению, под предлогом утолить жажду и пр. «Нет оснований и для исключения из судебных решений квалифицирующего признака разбоя «с незаконным проникновением в жилище», поскольку фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что Савин проник в жилище потерпевшего под видом покупателя квартиры (незаконно, путем обмана)»¹.

В соответствии с п. 19 постановления №29, решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, признака незаконного проникновения в жилище, необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении, а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо находилось там правомерно, не имея при этом преступного намерения, а затем совершило кражу, то в его действиях названный признак будет отсутствовать. К примеру, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, исключив из приговора осуждение виновного по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, указала, что Дядюшенко совершил кражу

¹Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21 февраля 2007 г. № 498-П06 по делу Савина и др.; пункт 6 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2007 г. // БВС РФ. 2007. № 10; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16 января 2013 г. № 281-П12; Апелляционные определения Верховного Суда РФ от 28 ноября 2014 г. № 53-АПУ14-52, от 9 декабря 2014 г. № 39-АПУ14-11; Кассационные определения Верховного Суда РФ от 20 февраля 2014 г. № 51-О14-2, от 18 марта 2013 г. № 51-О13-9// СПС «КонсультантПлюс».

двух золотых колец после того, как потерпевшая, которую он изнасиловал, вырвалась и убежала из квартиры. Таким образом, проникновение в жилище совершено осужденным в иных целях, а не с целью совершения кражи¹.

Однако в судебной практике встречались случаи, когда суды неверно оценивали намерения виновного и необоснованно квалифицировали его действия как кражу с проникновением в жилище. Так, осужденный М. и М. Д. проживали вместе с потерпевшей Е. в ее коммунальной квартире с начала декабря 1997 г. Вечером 29 января 1998 г. проникли в комнату с целью забрать свои вещи. Умысел на хищение кожаных курток, принадлежавших соседу Е. по коммунальной квартире Орлеанскому, у них возник в момент, когда они находились в комнате потерпевшей. Поскольку осужденные проживали в комнате вместе с потерпевшей Е. и в ней находились их вещи, то их проникновение в комнату вечером 29 января 1998 г. с целью забрать свои вещи нельзя признать противоправным. При таких обстоятельствах из осуждения М. подлежит исключению квалифицирующий признак кражи «незаконное проникновение в жилище»².

Так же, при рассмотрении вопроса, связанного с моментом возникновения умысла, можно столкнуться с такой ситуацией, когда лицо находилось в жилище на законных основаниях, но умысел на совершение хищения возник заранее. Такой случай сложен в плане доказывания, так как умысел на совершение хищения может быть и заранее обдуманым, а обвиняемый – направляться в помещение со строго определенной преступной целью, однако сам факт нахождения в помещении на законных основаниях исключает возможность квалификации действий виновного по п. «б» ч. 2 или п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Подобный вывод подтверждается

¹Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации «Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 9.

²Надзорное определение Московского областного суда от 20 июля 2006 г. Дело № 5 Д06 66. Кочои С.М. Преступления против собственности: сборник судебной практики. М., 2009. С. 181.

анализом судебной практики¹. Например, в случае, если потерпевший пригласил домой своего соседа, с которым они распивали спиртные напитки, а затем, воспользовавшись тем, что потерпевший уснул, сосед украл у него телефон. В этом случае виновный находится в жилище законно, соответственно рассматриваемый квалифицирующий признак отсутствует.

В случае, если лицо незаконно проникло в жилище квартиру без намерения совершить кражу, а затем возник умысел на совершение хищения, то особенностью такой ситуации будет являться не только момент возникновения преступного умысла, но и факт незаконного проникновения без намерения совершить хищение. Так, К. подойдя ко двору усадьбы М. и увидев, что входная дверь коридорной пристройки дома открыта, К. вошел через коридорную пристройку в квартиру. Пройдя по квартире, К. никого не обнаружил. Войдя в спальню, он увидел стоявшие на столе DVD-плеер и MP-3 проигрыватель, в зале на столе он обнаружил сотовый телефон «Nokia», указанные вещи были им похищены. К. был осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ². Учитывая это обстоятельство, что умысел на хищение чужого имущества возник уже после того, как лицо оказалось в помещении. Такие действия следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 139 УК РФ и соответствующей частью ст. 158 УК РФ.

Проникновение стоит рассматривать не как самоцель, а как способ получения доступа к имуществу, которое виновный намерен похитить. Поэтому ему всегда предшествует формирование умысла на хищение чужого имущества в жилище, помещении или ином хранилище, в силу чего оно неизбежно носит предумышленный характер. Исходя из этого, для вмене-

¹Определение судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 20 мая 2008 года (извлечение) // Бюллетень судебной практики Омского областного суда. 2008. № 2. (35).

²Приговор Гагаринского районного суда г. Москвы по делу №1-33/2010 [сайт]. URL: https://gagarinsky--msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&delo_id=1540005# (дата обращения: 07.01.2020г.).

ния рассматриваемого квалифицирующего признака необходимо доказать, что умысел на хищение возник у субъекта еще до момента проникновения в помещение или иное хранилище.

Судебная практика свидетельствует об ошибках, когда решается вопрос квалификации по признаку «с незаконным проникновением в хранилище, помещение, жилище». Так, Судебная коллегия краевого суда Алтайского края изменила приговор Косихинского районного суда Алтайского края в отношении Б., который признан виновным в ряде хищений, по одному из эпизодов его действия квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, как тайное хищение имущества, совершенное с незаконным проникновением в помещение. Под незаконным проникновением в помещение понимается противоправное вторжение виновным в помещение, законные основания для входа в которое у него отсутствовали. При незаконном проникновении в помещение противоправный характер носят именно действия, связанные с процессом вхождения в это помещение.

Б. вошел в помещение магазина путем свободного доступа через незапертую входную дверь, в часы работы магазина, то есть, имея законную возможность и доступ для нахождения в нем, что указывает на отсутствие в его действиях квалифицирующего признака кражи «с незаконным проникновением в помещение». Поэтому судебная коллегия переквалифицировала действия Б. по данному эпизоду с п. «б» ч.2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ, как кража - тайное хищение чужого имущества»¹.

Проникновение в жилище путем взлома дверей, замков, решеток и т.п. не требует дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ, поскольку умышленное уничтожение указанного имущества потерпевшего явилось способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах.

¹Судебная практика рассмотрения уголовных дел о преступлениях против собственности (ст.ст. 158, 159, 160 УК РФ) 2015 г. г. Барнаул / Обобщение судебной практики рассмотрения дел о преступлениях против собственности (2 квартал) // СПС «КонсультантПлюс».

Согласно п. 20 Постановлению №29, если лицо, совершая кражу, грабеж или разбой с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, умышленно уничтожило или повредило двери, замки и т.п., а равно иное имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовую технику и другие вещи), содеянное в случае причинения значительного ущерба следует дополнительно квалифицировать по статье 167 УК РФ.

Кроме того, если при незаконном проникновении в жилище с целью хищения чужого имущества будут использованы источники повышенной опасности, например, огонь, вследствие чего будет по неосторожности повреждено чужое имущество в крупном размере, то действия лица необходимо также квалифицировать по ст. 168 УК РФ.

Незаконное проникновение в жилище, помещение или иное хранилище должно входить в объективную сторону хищения. Например, если лицо только готовится совершить преступление, и заходит в магазин во время своей работы, т.е. в течение периода свободного доступа к данным помещениям, а затем там прячется (в холодильной камере) и только после закрытия магазина и ухода с рабочего места продавцов совершил кражу товаров, такое хищение не может рассматриваться как совершенное с незаконным проникновением в помещение¹.

Нужно также заметить, что в большинстве случаев рассматриваемые преступления совершаются в группе. Согласно п. 10 Постановления № 29 «действия лица, которое в составе преступной группы не проникало в жилище, помещение либо хранилище, но по предварительной договоренности между соучастниками в соответствии с распределением ролей совершило согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, приняв участие во взломе дверей, запоров, решеток, квалифицируются как соисполнительство в

¹Яни П.С. Квалификация хищений с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище: позиция судов // Законность. 2016. № 2. С. 38-43.

хищении группой лиц по предварительному сговору и с вменением признака незаконного проникновения в жилище».

Таким образом, проникновение это незаконное тайное или открытое, путем свободного доступа, а равно с применением насилия, либо с применением специальных средств, сопровождающимся полным (частичным) повреждением имущества, а равно без такого, вторжение в жилище, помещение, хранилище с целью совершения хищения».

§ 4. Проблемы квалификации хищения с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище

К проблемам квалификации следует отнести установление момента окончания хищения с незаконным проникновением жилище, помещение или иное хранилище, квалификация хищения имущества из хранилища, помещения, жилища, если его стоимость незначительна и определение стоимости имущества, которое виновный намеревался похитить при покушении на хищение из жилища.

Рассмотрим вопрос о моменте окончания хищения из помещения, хранилища, жилища. Согласно п. 6 Постановления № 29 указано, что хищение окончено, когда имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению. Таким образом, возникает вопрос, совпадает ли момент причинения имущественного вреда собственнику с моментом изъятия имущества и получения лицом реальной возможности пользоваться и распоряжаться им?

Наличие реальной возможности распорядиться похищенным, определяется временем, прошедшим с момента изъятия имущества, расстоянием от места совершения кражи до места задержания виновного с похищен-

ным, свойствами похищенного, например, распорядиться продуктами питания можно сразу после их изъятия. При совершении краж сохраняемых объектов и территорий, они не могут считаться оконченными, пока имущество не вынесено с охраняемого объекта¹.

В научной литературе и судебной практике господствует верное мнение о том, что преступление окончено не ранее, чем после выхода виновного с похищаемым имуществом за пределы соответствующего помещения. В свою очередь, преступление должно признаваться оконченным, если имущество потреблено виновным в пределах жилища, помещения, иного хранилища (продукты съедены, напитки выпиты и т.д.) либо он уже распорядился этим имуществом иным образом.

Очевидно, что нахождение вещи в руках у виновного за пределами жилища, помещения или хранилища еще не означает, что последний получил реальную возможность распорядиться ею по своему усмотрению. Анализ судебной практики показывает, что в настоящее время, руководствуясь разъяснениями Постановления № 29, суды часто оценивают содеянное как покушение на кражу, если похитителя задержали непосредственно после выхода из помещения или даже после того, как он удалился на довольно значительное расстояние от места совершения преступления. Так Индустриальным районным судом г. Барнаула за покушение на хищение был осужден Т., который совершил хищение чужого имущества с незаконным проникновением в жилище. Сотрудником полиции Т. был задержан после того, как он вышел с имуществом за пределы жилища и прошел 150 метров. В приговоре суд указал, что подсудимый, похитив чужое имущество с целью его реализации, не смог довести свои преступные действия до конца: он не имел реальной возможности распорядиться имуществом, так как был задержан сотрудником полиции².

¹Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 267.

²Архив Индустриального районного суда г. Барнаула. 2009. Дело № 1-635

Согласимся с О.В. Ермаковой, которая считает, что реальная возможность пользоваться или распоряжаться похищенным возможна, в следующих случаях:

1. если виновный вышел за пределы строения, содержащего помещение, откуда происходило хищение (например, вышел из подъезда дома);
2. если виновный, находясь в пределах строения, успел спрятать похищенное имущество;
3. если имущество по своим характеристикам могло быть потреблено без выхода за пределы помещения.¹

Таким образом, по общему правилу, момент окончания хищения с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище определяется моментом выхода виновным за пределы здания, сооружения, строения, в котором располагается место изъятия, поскольку только в этот момент можно констатировать, что имущество вышло из обладания собственника или иного владельца и виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться похищенным.

Рассмотрим вопросы квалификации хищения имущества из хранилища, помещения, жилища, если его стоимость незначительна. В силу взаимосвязанных предписаний ст. 7.27 КоАП РФ и ст. 158–160 УК РФ, хищение чужого имущества в форме кражи, мошенничества, присвоения и растраты образует состав преступления при наличии двух альтернативных условий:

- а) если стоимость похищенного имущества превысила 2500 руб.;
- б) если имеются квалифицирующие признаки, предусмотренные ст. 158–160 УК РФ, причем вне зависимости от стоимости похищенного имущества.

¹Ермакова О.В. Проблемы определения момента окончания хищения, совершенного с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 393. С. 155–157.

Следовательно, хищение из помещения хранилища, жилища будет преступлением, если стоимость похищенного составила менее 2500 рублей. Так определением Верховного Суда РФ от 3 мая 2012 г. №25-Д12-9 оставлен без изменения приговор в части квалификации действий Каширского по п.п. «а» и «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, совершившего кражу по предварительному сговору с Беловым из помещения летней кухни сетки лука массой 35 кг. Учитывая, что 35 кг лука по ценам 2012 г. не могли стоить 1000 рублей, Верховный Суд РФ тем самым признал, что хищение на сумму менее 1000 рублей, при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных ст.158 УК РФ, не являются малозначительным деянием.

В ряде случаев хищение на имущества на сумму гораздо меньше, чем 2500 рублей суды рассматривали как малозначительное деяния. По п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ осужден Б., который незаконно проник в дом К., откуда похитил 3 литра браги стоимостью 21 рубль 75 копеек. Судебная коллегия по уголовным делам Иркутского областного суда приговор в отношении Б. отменила, признав хищение малозначительным, производство по уголовному делу прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ – за отсутствием в его действиях состава преступления, поскольку деяние Б. не представляло общественной опасности в силу его малозначительности¹.

Рассматривая проблемы применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ к хищениям с квалифицированным составом преступления, нужно учитывать, что подобные составы могут объединять в себе несколько взаимосвязанных преступных действий, учтенных законодателем в качестве единого составного преступления². При этом не исключены ситуации, когда признаками малозначительности обладает лишь одно из действий, образуя-

¹Справка Иркутского областного суда о результатах обобщения судебной практики применения положений части 2 статьи 14 УК РФ (малозначительность деяния). URL : http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=431 (дата обращения 05.01.2020)

²Ображиев К.В. Сложные единичные преступления. М., 2016. С. 115–136.

щих сложный квалифицированный состав, тогда как другое действие сохраняет общественную опасность, свойственную преступлениям.

Самый распространенный пример частично малозначительного деяния – кража малоценного имущества, совершенная с незаконным проникновением в жилище. Как уже отмечалось, при наличии объективных и субъективных критериев малозначительности кражи (малая стоимость похищенного направленность умысла именно на причинение незначительного ущерба), квалифицирующий признак, предусмотренный п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, не препятствует применению ч. 2 ст. 14 УК РФ. Однако в этом случае следует учитывать, что наряду с малозначительным хищением лицо совершило еще одно уголовно-противоправное деяние – нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ). И это деяние, безусловно, должно получить адекватную уголовно-правовую оценку. Именно такую позицию занял Верховный Суд РФ в решении по делу Елисеева. Приговор в части осуждения Елисеева А.И. за совершение кражи бутылки пива из дома, принадлежащего Ш., подлежит изменению, так как судом не учтены требования ч. 2 ст. 14 УК РФ. Как установлено судом, стоимость похищенного Елисеевым составляет «...» рубля «...» коп. Это деяние осужденного с учетом количества, стоимости, значимости похищенного для потерпевшего в силу малозначительности не представляет общественной опасности, и не может влечь уголовную ответственность за кражу. Общественная опасность в данном случае заключается в незаконном проникновении в жилище, совершенном против воли проживающего в нем лица, а потому содеянное Елисеевым подлежит перекалфикации на ст. 139 УК РФ. Принимая данное решение, Судебная коллегия не ухудшает положение осужденного и не нарушает его право на защиту, поскольку факт незаконного проникновения следует из предъявленного ему обвинения и установлен судом¹. Это знаковое решение оказало влияние на практику нижестоя-

¹Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2011 по делу № 35-О11-14 // СПС «КонсультантПлюс».

щих судов, которые вслед за Верховным Судом РФ стали переквалифицировать кражи, совершенные с незаконным проникновением в жилище как малозначительные деяния с п. «а» ч. 3 ст. 158 на ч. 1 ст. 139 УК РФ, используя те же формулировки, что и высшая судебная инстанция¹.

Рассмотрим вопрос определение стоимости имущества, которое виновный намеревался похитить при покушении на хищение из жилища. Кроме того, стоит отметить, что одной из действующих проблем практики квалификации хищений с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище является ситуации, когда лицо задерживают в момент совершения имущества и порой представляется трудным определить стоимость имущества, которое виновный хотел похитить. Проблемы квалификации неоконченного покушения на кражу возникают, при не конкретизированном умысле на размер или на предмет хищения².

Как показывает судебная практика, квалификация действий лиц, которые не успели проникнуть в помещение либо же задержаны непосредственно в помещении, куда они проникли с целью хищения и инкриминирование им признаков, связанных с размером ущерба необоснованно. В частности, суды исключают из объема обвинения признаки квалификации преступления по размеру ущерба в случаях, если подсудимые ранее не были в квартире и не были осведомлены о количестве ценностей, находящихся в ней, а также имели не конкретизированный умысел, которые выражается в виде отсутствия желания похитить какое-то конкретное имущество³. В связи с этим органам предварительного следствия следует доказывать умысел обвиняемых, которые были задержаны до момента возможности фактически распоряжения имуществом, и в случае если следственным пу-

¹Приговор Боровского районного суда Калужской области от 08.12.2015 № 1-201/2015. URL :<http://sudact.ru/regular/doc/xbrEVkAX4QxP/> (дата обращения 30.12.2020).

²Хромов Е.В. Проблемы квалификации покушения на кражу с неконкретизированным умыслом // Уголовное право. 2022. № 2(138). С.49.

³ Приговор Тверского районного суда г. Москвы от 27 февраля 2014 г. // Архив Тверского районного суда г. Москвы.

тем его установить не представляется возможным, то действия лиц следует квалифицировать лишь как покушение на кражу с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Считаем, что при покушении на хищение имущества с незаконным проникновением в жилище, помещение, хранилище, действия виновного следует квалифицировать по п. б ч. 2 или п. а ч. 3 ст. 158 УК РФ (соответственно другие формы хищения), без указания на размер похищенного и вменения соответствующего квалифицирующего признака.

Подводя итоги рассмотрению данного вопроса отметим, что момент окончания кражи и грабежа п. «а», ч. 3 ст. 158 ст.161 УК РФ характеризуется наличием реальной возможности распорядиться похищенным, определяется временем, прошедшим с момента изъятия имущества, расстоянием от места совершения кражи до места задержания виновного с похищенным, свойствами похищенного, например, распорядиться продуктами питания можно сразу после их изъятия.

Согласно действующему законодательству, преступлением является хищение на сумму, превышающую 2500 рублей. Вместе с тем при наличии квалифицирующих признаков как с незаконным проникновением в жилище, когда стоимость похищенного крайне незначительна, возникают сложности квалификации подобных ситуаций. Общественная опасность в данном случае заключается в незаконном проникновении в жилище, совершенном против воли проживающего в нем лица, а потому содеянное подлежит переквалификации на ст. 139 УК РФ.

Кроме того, была отмечена проблема квалификации неоконченного покушения на кражу с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище возникают в тех случаях, когда имеет место наличие прямого не конкретизированного умысла не на размер, а на предмет хищения.

В результате исследования обоснованных позиций судов, мы пришли к выводу о том, что правоохранительным органам следует доказывать умысел обоняемых, которые были задержаны до момента возможности

фактически распоряжения имуществом, и в случае если следственным путем его установить не представляется возможным, то действия лиц следует квалифицировать лишь как покушение на кражу с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Считаем, что при покушении на хищение имущества с незаконным проникновением в жилище, помещение, хранилище, действия виновного следует квалифицировать по п. б ч. 2 или п. а ч. 3 ст. 158 УК РФ (соответственно другие формы хищения), без указания на размер похищенного и вменения соответствующего квалифицирующего признака.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование различных исторических актов позволяет говорить о том, что первые упоминания об установлении уголовной ответственности за хищения из жилища, помещения или иного хранилища наблюдаются в Русской Правде. Вместе с тем стоит понимать, что законодатель того периода не ставил себе целью усиление уголовной ответственности за хищение, совершенное с проникновением в жилище. Понимание того, что преступления, связанные с незаконным проникновением в жилище или иное хранилище, обладают большим уровнем общественной опасности приходит значительно позже и проявляется. В 1832 г. в «Своде законов уголовных» и развивается вплоть до октябрьской революции. Законодатель активно развивал положения о квалифицирующих признаках, связанных с незаконным проникновением в жилище тем самым оберегая граждан от незаконных действий. В советский период вплоть до 60-х годов наблюдается отсутствие норм, которые бы устанавливали уголовную ответственность за хищения с проникновением в жилище, что в первую очередь обусловлено небольшой долей частного сектора. В последующем уголовное законодательство развивается более активно и была видна четкая направленность по ужесточению ответственности за хищения, совершенные с проникновением в чужое жилище, помещения или иное хранилище. Тем самым на сегодняшний день все преступления, связанные с хищениями имеют дополнительный квалифицирующий признак в виде незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище.

Разбой и грабеж традиционно относится к одному из видов насильственных посягательств на имущественного благ человека, что на сегодняшний день ставит это преступление в ряд наиболее общественно опасных деяний против собственности. Анализ рассмотренных в ходе исследования факторов подчеркивает безусловную общественную опасность хи-

щений, связанных с незаконным проникновением в жилище, помещение и иное хранилище, что в свою очередь служит основанием для криминализации составов преступления. Охраняемые общественные отношения имеют особую ценность для общества и государства, в связи с чем, наличие в уголовном законодательстве соответствующих норм является вполне необходимым в современных условиях.

Одним из квалифицирующих признаков хищения, согласно п. а ч. 3 ст. 158 УК РФ является незаконное проникновение в жилище. Ужесточение наказания ответственности за кражу, совершенную с проникновением в жилище, обосновывается её повышенной общественной опасностью. По нашему мнению, данный квалифицирующий признак устоялся довольно плотно в нашем законодательстве, так как он был введен еще с древних пор. Теоретическое осмысления жилища показывает, что к его обязательным признакам относят: пригодность, под которой понимается возможность проживания в нем людей; предназначенность, то есть помещение должен обеспечивать бытовые потребности граждан; а также использоваться на постоянной основе.

Установление признаков помещения и хранилища в структуре составов преступлений, связанных с хищением по УК РФ, является обязательным. В каждом конкретном случае должны быть установлены существенные признаки, относящиеся к помещению и иному хранилищу, цели их использования и конструктивные особенности. Таким образом, только сочетание двух признаков: надлежащего функционального предназначения (для жилища-это проживание, для помещения – это размещение людей или материальных ценностей, для хранилища – это хранение материальных ценностей) и защищенности тем или иным образом (для жилища правовая защита его неприкосновенности, для хранилища технические или иные средства защиты) может образовывать рассматриваемые понятия. Это обстоятельство имеет немаловажное значение и для уяснения понятия «проникновение». Ведь для вменения рассматриваемого квалифицирующего признака

необходимо установить не только тот факт, что изъятие имущества совершено из жилища, помещения или иного хранилища, но и особый способ данного извлечения – посредством проникновения на указанные объекты, необходимость которого как раз и предопределена особой защищенностью этих объектов. Под проникновением в хранилище, помещение, жилище следует понимать - незаконное тайное или открытое, путем свободного доступа, а равно с применением насилия, либо с применением специальных средств, сопровождающимся полным (частичным) повреждением имущества, а равно без такого, вторжение в жилище, помещение, хранилище с целью совершения хищения».

Момент окончания совершения преступления, предусмотренного п. «а», ч. 3 ст. 158 УК РФ характеризуется наличием реальной возможности распорядиться похищенным, определяется временем, прошедшим с момента изъятия имущества, расстоянием от места совершения кражи до места задержания виновного с похищенным, свойствами похищенного, например, распорядиться продуктами питания можно сразу после их изъятия. Согласно действующего законодательства хищение является хищением если сумма причиненного ущерба превышает 2500 рублей. Вместе с тем при наличии квалифицирующих признаков как с незаконным проникновением в жилище, когда стоимость похищенного крайне незначительна возникают сложности квалификации подобных ситуаций. Общественная опасность в данном случае заключается в незаконном проникновении в жилище, совершенном против воли проживающего в нем лица, а потому содеянное подлежит переквалификации на ст. 139 УК РФ. Уголовный кодекс нуждается в определении «проникновения» как способе при совершении кражи, грабежа, разбоя. В нем должны быть учтены трактовки уголовно-правовой науки и судебной практики.

Кроме того, была отмечена проблема квалификации неоконченного покушения на кражу с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище возникают в тех случаях, когда имеет место наличие прямого

неконкретизированного умысла не на размер, а на предмет хищения. В результате исследования обоснованных позиций судов мы пришли к выводу о том, что правоохранительным органам следует доказывать умысел обобщаемых, которые были задержаны до момента возможности фактически распоряжения имуществом, и в случае если следственным путем его установить не представляется возможным, то действия лиц следует квалифицировать лишь как покушение на кражу с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Считаем, что при покушении на хищение имущества с незаконным проникновением в жилище, помещение, хранилище, действия виновного следует квалифицировать по п. б ч. 2 или п. а ч. 3 ст. 158 УК РФ (соответственно другие формы хищения), без указания на размер похищенного и вменения соответствующего квалифицирующего признака.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СПС «Гарант».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «Гарант».

2. Монографии, учебники, учебные пособия

3. Белогриц-Котляревский, Л.С. О воровстве-краже по русскому праву. Историко-догматич. исследование. - Санкт-Петербург, 2013. С. 92-93
4. Бойцов А.И. Преступления против собственности. - СПб., 2002. С. 267.
5. Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2003. С. 241.
6. Жижиленко А.А. Преступления против имущества и исключительных прав. Л., 1928. С. 77 – 78.
7. Кочои С.М. Преступления против собственности: сборник судебной практики. М., 2009. С. 181.
8. Курс советского уголовного права. Отв. ред. М.Д. Шаргородский. М., 1970. С. 351.
9. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность. М., 2012. С. 425.
10. Малков В.Д. Криминология: учебник для вузов. М., 2006. С. 394.

11. Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание. Омск, 1987. С. 3.
12. Ображиев К.В. Сложные единичные преступления. М., 2016. С. 115–136.
13. Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1. С. 100.
14. Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. М., 1984 Т. 1 С. 176.
15. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных / Издано проф. Имп. Училища правоведения....- 5-е изд., доп. .- СПб : 1886. С. 621
16. Фефелов П. А. Механизм уголовно-правовой охраны. М., 1992. С. 27.

3. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

17. Анашкин Г. З. О теоретических и практических проблемах применения и исследования нового уголовного законодательства // Теоретические и практические проблемы нового уголовного законодательства. М., 1985.
18. Елисеев С.А. О незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующий признак кражи, грабежа, разбоя// Вестник Томского государственного университета. Право. 2015 №2 (16). С.49.
19. Ермакова О.В. Проблемы определения момента окончания хищения, совершенного с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище // Вестник Томского государственного университета. - 2015.- № 393. - С. 155–157.
20. Исаев М.М. Имущественные преступления. М., 1938. С. 19.

21. Борзенков Г. Квалификация кражи, совершенной с применением технических средств // Сов. юстиция. 1979. № 22. С. 21.
22. Казанков В.Ю. К вопросу о разбое, совершенном с незаконным проникновением в жилище // Юрист-Правовед. 2013. № 4. С. 54.
23. Михаль О.А. Характер и степень общественной опасности преступления// Научный вестник Омской академии МВД России № 4 (35). 2009. С. 22.
24. Пищулин П. Г. Понятие хранилище по делам о хищении // Уголовный процесс. 2018. № 4. С. 42–51.
25. Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. М., 1984 Т. 1 С. 121.
26. Салахова Ж.В. Квалификация преступлений против собственности совершаемых с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 4. С. 78.
27. Татарников В.Г., Никитин Ю.П. Проблемы уголовно-правовой охраны прав собственности // В сборнике: Регулирование гражданско-правовых, финансовых и трудовых отношений. Материалы межвузовского круглого стола. 2017. С. 68.
28. Хамтаху Р.Ш. Понятие общественной опасности деяния как признака преступления в уголовном праве России // Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2014. № 2 (24). С. 33.
29. Хромов Е.В. Проблемы квалификации покушения на кражу с неконкретизированным умыслом // Уголовное право. 2022. № 2(138). С.49.
30. Яни П.С. Квалификация хищений с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище: позиция судов // Законность. 2016. № 2. С. 38-43.

4.Интернет-ресурсы

31. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 г. Данные ГИАЦ МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения 03.02.2022).

5.Эмпирический материал

32. Информационный бюллетень кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда за IV квартал 2009 г // СПС «КонсультантПлюс».

33. Бюллетень. Верховного Суда РФ. 1999. № 2. С. 14-15.

34. Постановление президиума Волгоградского областного суда от 5 марта 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №5.

35. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 81-О11-30 // СПС «КонсультантПлюс».

36. Определение Верховного Суда РФ от 01.04.2009 № 2-009-4 // СПС «КонсультантПлюс».

37. Определение Верховного Суда РФ от 21 сентября 2001 г. № 46-о01-71// СПС «КонсультантПлюс».

38. Определение Верховного Суда РФ от 24 октября 2002 г. № 29-О02-11// СПС «КонсультантПлюс».

39. Определение Верховного Суда РФ от 5 апреля 2007 г. № 69-Д06-21 // СПС «КонсультантПлюс».

40. Определение Верховного Суда РФ от 16 апреля 1998 г. по делу В. и Я. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 2.

41. Определение Верховного Суда РФ от 28 марта 2007 г. № 29-О07-2// СПС «КонсультантПлюс».

42. Определение Верховного Суда РФ от 17 мая 2006 г. № 81-о06-8// СПС «КонсультантПлюс».

43. Определение судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 20 мая 2008 года (извлечение) // Бюллетень судебной практики Омского областного суда. 2008. № 2. (35).
44. Постановление Президиума Московского областного суда от 24.07.2013 по делу № 44у-179/13// СПС «КонсультантПлюс».
45. Дело Кушнарера: Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 9.
46. Обзор судебной работы гарнизонных военных судов за 2001 г// СПС «КонсультантПлюс».
47. Постановление президиума Краснодарского краевого суда от 1 сентября 2010 г. по делу № 44у-2569// СПС «КонсультантПлюс».
48. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 1. С. 6-7.
49. Постановление по делу Кирикова // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. №4.
50. Апелляционное определение Московского городского суда от 11 ноября 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».
51. Приговор по делу № 1-114/2011.: [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com/court-industrialnyj-rajonnyj-sud-g-xabarovskaja-xabarovskij-kraj-s/act-101466716/> (дата обращения: 04.01.2021).
52. Обзор судебной практики по уголовным делам о кражах с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище // 2014. [сайт] URL: <https://pravo163.ru/obzor-sudebnoj-praktiki-po-ugolovnym-delam-o-krazhax-s-nezakonnym-proniknoveniem-v-zhilishhe-pomeshhenie-libo-inoe-xranilishhe/> (дата обращения 05.01.2021).
53. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21 февраля 2007 г. № 498-П06 по делу Савина и др.; пункт 6 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2007 г. // СПС «КонсультантПлюс».

54. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16 января 2013 г. № 281-П12

55. Апелляционные определения Верховного Суда РФ от 28 ноября 2014 г. № 53-АПУ14-52, от 9 декабря 2014 г. № 39-АПУ14-11// СПС «КонсультантПлюс».

56. Кассационные определения Верховного Суда РФ от 20 февраля 2014 г. № 51-О14-2, от 18 марта 2013 г. № 51-О13-9// СПС «КонсультантПлюс».

57. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации «Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 9.

58. Приговор Гагаринского районного суда г. Москвы по делу №1-33/2010 [сайт]. URL: https://gagarinsky--msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&delo_id=1540005# (дата обращения: 07.01.2020г.).

59. Судебная практика рассмотрения уголовных дел о преступлениях против собственности (ст.ст. 158, 159, 160 УК РФ) 2015 г. г. Барнаул / Обобщение судебной практики рассмотрения дел о преступлениях против собственности (2 квартал) // СПС «КонсультантПлюс».

60. Справка Иркутского областного суда о результатах обобщения судебной практики применения положений части 2 статьи 14 УК РФ (малозначительность деяния). URL : http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=431(дата обращения 05.01.2020)

61. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2011 по делу № 35-О11-14 // СПС «КонсультантПлюс».

62. Приговор Боровского районного суда Калужской области от 08.12.2015 № 1-201/2015. URL :<http://sudact.ru/regular/doc/xbrEVkAX4QxP/> (дата обращения 30.12.2020).

63. Приговор Тверского районного суда г. Москвы от 27 февраля 2014 г. // Архив Тверского районного суда г. Москвы.